

АВЕРБАХ

Отличник шахматной школы*

Юрий Львович Авербах отмечает свое семидесятипятилетие в эпоху развернутого... Не знаю чего. Раньше уверяли: советское — значит, отличное. Была тогда и советская шахматная школа. Зато сейчас появились специалисты, которые сделали открытие, что этой самой школы вовсе не было. Отдавая дань нынешней моде на употребление ненормативной лексики, хочется вспомнить маленький анекдот. Внучек спрашивает бабушку: «Что такое ж...? Бабушка (взволнованно): «Что ты, внучек, такого слова даже нет!» Внучек (задумчиво): «Странно. Ж... есть, а слова нет».

Так вот, на мой взгляд, Юрий Авербах — настоящий отличник советской шахматной школы. И я не вкладываю в эти слова никакой доли иронии, ни грана политики.

(Кстати, о политике. Нередко слышим, что политика — дело грязное. Авторитетные шахматисты утверждают, что шахматная жизнь — отражение, сколок большой жизни. Что касается шахматной политики, то она, увы, чистотой не блещет.)

Долголетняя деятельность Юрия Львовича на ниве шахмат многообразна, интенсивна и плодотворна. Благодаря этому известность его в шахматном мире близка к максимально возможной. Общительность, любознательность и, не в последнюю очередь, чувство юмора привлекли к нему множество людей в Москве, в стране, во всем мире. Без преувеличения — друзья у него в десятках стран. Конечно, шахматист с шахматистом объясниться может и на пальцах, но юбиляр — еще на английском и немецком.

Попытаюсь классифицировать направления деятельности Юрия Львовича в шахматах. Это практическая игра, тренерство, шахматная литература, общественная деятельность. Особая статья — эндшпиль. Здесь он признанный практик, классик в области теории, знаток этюдного творчества.

---

* «64 — ШО», 2/97.

Прежде всего, конечно, была Игра. Научился семи лет, не спеша развивался в школьные годы. Жил и учился в воспитанном Окуджавой одухотворенном районе Москвы, районе старого Арбата. И средняя школа — №59, что в Староконюшенном переулке, была с традициями. Какое это имеет значение для шахмат? — может спросить скептик. Как знать.

Рискну привести маленький эпизод, касающийся школы. Будучи уже известным гроссмейстером, пошел Юрий Львович в школу на вечер встречи выпускников увидеться с одноклассниками. И встретил там моего тестя, человека в годах, профессора и так далее. Юрий удивленно спросил: дескать, что вы тут делаете, Александр Николаевич? И услышал в ответ: «Я-то в этой гимназии учился, а ты что делаешь?» Правда, Юрий эту самую школу окончил, а вот Александра Николаевича успели исключить за участие в похоронах Л. Толстого.

Были школьные турниры, встречи с товарищами, потом стадион Юных пионеров, Дворец пионеров на улице Стопани.

На стадионе руководитель шахматной секции Федор Львович Фогелевич (сильный по тем временам шахматист и организатор, погиб в Отечественную войну) организовал отличный способ тре-

нировки юных шахматистов: им давали сеансы с часами опытные и сильные первокатегорники. Например, А. Котов, А. Толуш. Взрослые, конечно. Определили восьмерку третьеразрядников. Среди них были Юра Гусев, до сих пор с энтузиазмом играющий в различных турнирах с ветеранским уклоном, Исаак Линдер, ставший известным историком шахмат, Веня Левин, погибший на войне, и другие. И вот капитаном Федор Львович назначил Авербаха, не постеснявшись сказать, что ждет от него в будущем больших успехов. Выходит, дело знал.

В начале 1938 года в Ленинграде проводился юношеский чемпионат СССР. В зимние каникулы Авербах играл в младшей группе и занял первое место. До начала турнира объявили, что чемпион получит первую категорию. А после турнира — что ленинградцы надеялись на победу своего Ефима Столяра, да не угадали. В целом эта идея, дать 1-й разряд немного авансом, была здоровой, жизнь это подтвердила. Успех Юры московские сверстники приняли нормально, а вот первая категория поразила воображение. И Веня Левин, признанный остроумец, гораздый на эпиграммы и шаржи, объявил: Авербах получил первую детскую.

Сверстники гоняли блиц, звонили и развлекались, а Юра, отдавая потехе час, находил время для серьезных занятий, чтобы отработать аванс. В школе он учился отлично, был трудолюбив, методичен. Надобно заметить, что он был первым замеченным мною акселератом. Правда, тогда и слова такого никто не знал. Вдруг Юра, до того ростом не выделявшийся, стал бурно расти, рукава и брюки становились коротки. А их хозяин вымахал как раз подходящего для волейбола роста. Волейбол ему очень нравился.

В 1939-40 годах в шахматном клубе А. Котов организовал эндшпильные турниры. То есть перед туром ставили позицию, эндшпильную. По идее равную. И разыгрывали ее, потом разбирали. Мало кто сообразил, что это отличное направление для совершенствования. А Авербах оценил верно, и с этого момента началась его неизменная любовь к эндшпилю.

А еще он ввел в систему анализ собственных партий, не для печати, а для того, если можно так выразиться, чтобы познать себя, свой стиль, свои слабые и сильные стороны. Много лет спустя, когда они занимались с Николаем Крогиусом, последний, ставший гроссмейстером и доктором психологических наук, об-

ратил внимание на эти тетради Авербаха и не раз упоминал его метод в своих книгах. Отлично окончив школу, Юрий поступил в знаменитое Бауманское училище.

Тогда была мода учиться на инженера. Учеба в институте была плотная, но Юрий совмещал успехи с занятиями шахматами, волейболом. В цейтнот не попадал. А в 1945 году женился на сокурснице Аде Ивановне, тогда еще просто Аде. А сейчас уже и золотая свадьба позади... (Это ж надо!) Была такая шахматная книжка — «Труд, талант, победа». Примерно так все и было. Подробности восхождения юбиляра намечены в энциклопедическом словаре «Шахматы», коего он был заместителем главного редактора. Отметим лишь, что он трижды чемпион Москвы, имеет золотую и серебряную медали за чемпионаты СССР; за межзональный турнир 1952 года — звание международного гроссмейстера, а в 1965 году стал заслуженным мастером спорта СССР. Играл на всех континентах. А вот книгу избранных партий не издал. Когда я спросил его: почему? — ответил на тройку с минусом. Дескать, партии собрал, да руки не дошли. Все больше эндшпилем занимался. Даже заказ был... Что ж, остается надеяться, что все впереди.

Будучи по характеру человеком общительным, знающим и умеющим в шахматах многое, в работе методичный, Юрий Львович, естественно, отдал дань и тренерству. В разное время он тренировал Ботвинника, Таля, Петросяна, Смыслова и Кереса. С Михаилом Моисеевичем сыграл серию из 25 тренировочных партий.

В пятидесятые годы он дал совет Елизавете Быковой обратить особое внимание на эндшпиль. Елизавета Ивановна была от природы исключительно трудолюбива, в деле педантична, за игрой замечательно концентрировалась, с места не вставала часами... Совет пошел ей впрок. Шахматный фольклор гласит: «Слабость пижона в эндшпиле». Увы, далеко не все всерьез воспринимают эту народную шахматную мудрость. И вот Быкова стала одолевать своих соперниц, наделенных, быть может, более острым комбинационным зрением, и стала чемпионкой мира.

Не только шахматным королям передавал свой опыт Юрий Львович. В 1969 году на телевидении была организована программа «Шахматная школа», и ряд лет Юрий Львович был ее ведущим, делился знаниями с широким кругом. Правда, потом школу закрыли, шахматных фигур на телеэкране стало меньше, зато ого-

ленных женских — много больше. Немалую дань отдал Юрий Львович и судейской работе. Международным арбитром стал в 1969-м. Был главным арбитром Всемирной шахматной Олимпиады в Москве, затем арбитром в Ереване.

Как известно, шахматы имеют свою письменную историю, свою литературу. Последняя — почтенного возраста, полтысячи лет. Шахматисту исследовательского направления, публикующему свои комментарии и анализы, шахматную литературу не обойти. Ко всему Юрий Львович владеет не только иностранными языками, но и недурно родным. Что тоже не со всяким случается. И написал он много книг, от теоретических до учебников, множество комментариев к партиям, заметок и очерков... С 1958 года по 1962-й был главным редактором бюллетеня «Шахматная Москва», после чего и до сих дней главный редактор «Шахмат в СССР», превратившихся в связи с исчезновением СССР в «Шахматный вестник», а затем в «Шахматы в России». Среди многих книг, написанных и изданных юбиляром (подробности в упомянутой энциклопедии), переведенных на разные языки, незаслуженно не замеченной, как мне кажется, оказалась книжка «На разных континентах», изданная в 1971 году «Географгизом» тиражом скромным по тем временам. Мне тогда очень понравились эти, если можно так сказать, путевые очерки. Думалось, что книжке дадут зеленый свет, что автор будет признан как отличный литератор. Однако в те годы запросто могли указать: «Гроссмейстер? Ну и пусть играет!»

Во всяком случае я однажды столкнулся с ценным указанием по поводу одной книжонки: «Кому нужны эти байки... Учебники надо издавать!» И вылетела брошюрка из плана издательства. Даже вместе с готовыми рисунками.

Полагаю, что завязатого путешественника Авербаха это ограничение не слишком опечалило. Было чем другим заняться. А все-таки жаль...

Немало времени в жизни посвятил он общественной работе. Был много лет и заместителем председателя, побывал даже председателем Шахматной федерации СССР, занимал высокие посты в Международной шахматной федерации. Жизнь заставила овладеть всеми тонкостями шахматной политики, которая с годами все усложняется. Лавинообразно увеличивается количество соревнований, растут полки гроссмейстеров, возникают международные шахмат-

ные организации, претендующие на универсальность, зашатался незыблемо стоявший более ста лет трон чемпиона мира — появились версии и идея «ускорения» розыгрыша титула первого в мире шахматиста... Все это требует от занимающихся шахматной политикой искусства, не похожего на шахматное.

Эндшпиль — родная стихия Авербаха. К аналитической работе он пришел после того, как прекратилась его работа в научно-исследовательском институте, где после завершения высшего образования успешно трудился. Правда, отлучки на соревнования создавали проблемы, а тут последовало предложение получить так называемую стипендию — по размеру вроде инженерской зарплаты, «засекреченную» так, что все, кому надо и кому не надо, знали. Появилось много свободного времени, и он начал анализировать одно типичное окончание. И так это понравилось, что в итоге появились на свет фундаментальные труды, известные всем шахматистам. Особое значение имели они в эпоху классического контроля на шахматных соревнованиях, когда надо было анализировать отложенные партии. Ныне ситуация несколько изменилась. Новый контроль требует эндшпиль играть быстро, а если бы были отложенные, то все решал бы компьютер. Однако труды Авербаха — это не справочники всех возможных позиций. Штудировав их, можно повысить понимание стратегии эндшпиля. А это поможет разобраться в конкретных позициях побыстрее. В 1956 году Авербах стал международным арбитром по шахматной композиции. Естественен его интерес к этюдам. Эндшпильный анализ и этюдное творчество подпитывают друг друга.

В заключение несколько слов о «хобби». Они органичны. Долголетний интерес к истории шахмат. Пожизненное и регулярное занятие физкультурой. Однажды немецкий журналист написал, что с виду Авербах похож, скорее, на моряка, чем на шахматиста. Он и сейчас плавает, правда, в бассейне. А еще в юные годы знал великое множество анекдотов. Когда-то он рассказал мне, что во время полета в самолете в далекой Южной Америке к нему обратился адъютант важнейшего лица, сопровождавший шахматистов, с просьбой поделиться анекдотами — дескать, шефа они развлекают.

— Какая партия подойдет для этого материала? — спросил я Юрия Львовича. Подумав, он назвал приведенную ниже, сыгранную на турнире претендентов в Швейцарии в 1953 году.

Защита Нимцовича
П. Керес — Ю. Авербах
 Турнир претендентов
 Цюрих 1953 г.

1.d4 ♖f6 2.c4 e6 3. ♗c3 ♘b4 4.e3
 0-0 5. ♗d3 d5 6. ♗f3 c5 7.0-0 ♗c6
 8.a3 ♗:c3 9.bc b6 10. ♗e5.

Д. Бронштейн в комментариях к партии в своей книге «Международный турнир гроссмейстеров» полагает, что Керес специально подготовил это продолжение к турниру. Вариант 10... ♗:e5 11.de dc 12. ♗:c4 ♖:d1 13. ♖:d1 выгоден белым.

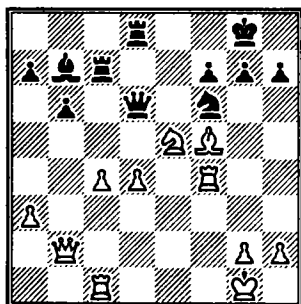
10... ♗b7 11.f4.

Ход активный, однако черные отлично развиты.

11... ♗a5!

Теперь черные угрожают 12... dc и далее 13. ♗:c4 и ♖d5 с двойной угрозой.

12.cd ♖:d5 13. ♖e2 cd 14.ed ♗b3
 15. ♖b1 ♗:c1 16. ♖b:c1 ♖ac8
 17. ♖b2 ♖d6 18.f5 ef 19. ♗:f5 ♖c7
 20.c4 ♖d8 21. ♖f4.

Следовало продолжать 21. ♖fd1. На f4 ладья стоит с виду активнее, а ответ черных выглядит антипозиционно.

21...g5!

Д. Бронштейн пишет, что едва ли Керес рассматривал этот ход. «Обнажить позицию короля, оставить без пешечной защиты коня f6, ослабить открытую линию «f» — и все это ради одной пешки, которая, по всей вероятности, тут же отыгрывается...» Между тем Ю. Авербах рассчитал все точно.

22. ♖f2 ♖:d4 23. ♖:d4 ♖:d4
 24. ♖cf1 ♖d6.

Белый слон не может отскокить с темпом, и давление белых по вертикали «f» не опасно.

25.h4 gh 26. ♖f4 ♖c5 27. ♗g4
 ♗:g4 28. ♖:g4+ ♗f8 29. ♗:h7 ♗a6
 (важный ход) 30. ♖ff4 ♖h6 31. ♗d3
 h3 32.gh.

На 32.g3 могло последовать 32...h2+ 33. ♗h1 ♗b7+ 34. ♗e4 ♖:c4! 35. ♗:b7 ♖cl+, и 36...h1 ♖+.

32... ♖:h3 33. ♖d4 ♗c8 34. ♖d8+ ♗e7 35. ♖gd4 ♗e6 36. ♗g2 ♖g5+ 37. ♗f2 ♖a5.

У черных решающее позиционное и материальное преимущество, техническая стадия быстротечна.

38. ♖b8 ♖:a3 39. ♗e2 ♖b2+
 40. ♗e1 ♖a1+ 41. ♖d1 ♖:e2+,
 выигрывая еще фигуру. Белые сдались.